

Пока Тан Буфань принимал ванну, Хэ Юнь заглянул в комнату, чтобы развесить вещи в платяном шкафу. Стоило Буфаню выйти, запахивая мягкий халат, как он тут же приметил Лу И, вольготно устроившегося на диване.

На Лу И была новенькая белая майка, ниже — свободные домашние брюки, а длинные, всё ещё влажные волосы небрежным каскадом ниспадали на спину. Смотреть на эту сырость Буфаню было решительно невыносимо.

— Сюда иди, — позвал его Тан Буфань, в руках у которого как раз оказалось полотенце.

Лу И с готовностью подскочил и подошёл. Буфань присел на край мягкой постели, а зверь устроился прямо у его ног, послушно подставляя голову под заботливые руки.

— Вань Бин только что заходил, — негромко проговорил Лу И. — Должно быть, сейчас тоже отмывается в своей комнате.

Буфань облегчённо вздохнул. Продолжая усердно тереть его макушку, он поинтересовался:

— А с ужином как быть? Где перекусим?

— Тут неподалёку есть ресторан для гостей, — отозвался Лу И, кивнув в сторону кабинета, где высился монитор. — Можем пойти туда или заказать доставку прямо в комнату. Включи компьютер — там есть виртуальный дворецкий.

Буфань задумался на мгновение.

— Пожалуй, лучше прогуляемся до ресторана. И Вань Биня с собой позовём.

С этими словами он набросил полотенце на голову Лу И и принялся энергично ерошить его шевелюру — точь-в-точь как хозяин насухо вытирает любимого пса после купания. Зверь лишь покорно затих, не издав ни звука, хотя от столь яростной заботы у него в голове явно помутилось.

— Сходи-ка в ванную за феном, — Буфань легко шлёпнул его по плечу.

— Угу, — послушно кивнул Лу И и поднялся.

Пока он ходил в ванную, Буфань принялся подсушивать собственные волосы уже влажным полотенцем.

Промокая пряди, он подошёл к массивному шкафу из тёмного дерева, стоявшему у стены.

Внутри аккуратными рядами висели три классических костюма, три пижамы, три комплекта повседневной одежды и столько же изящных нарядов в стиле Тан, не считая лёгких накидок и курток.

«Надо же, стиль Тан!»

Тан Буфань с неподдельным интересом потянулся к одному из них. Это был длинный халат глубокого сапфирового оттенка, с воротником-стойкой и косой застёжкой на изящных шёлковых узлах, сбегающей к самому поясу. Правое плечо украшала искусная вышивка: серебряные нити сплетались в узорчатые облака, скользившие вниз, точно живые побеги лозы. Тот же мотив повторялся на подоле и широких рукавах. Тончайшая работа.

Рядом со шкафом висело ростовое зеркало. Буфань приложил халат к себе — размер подошёл идеально, будто шили прямо по его меркам.

— Тебе очень идёт, — Лу И, уже вернувшийся с феном в руках, даже не думал его включать. Он просто застыл рядом, не сводя с Буфани глаз, а на его лице блуждала блаженная, чуточку глуповатая улыбка.

— Нравится? — с улыбкой спросил Тан Буфань.

Лу И беззвучно закивал, и на его щеках вдруг проступил едва заметный румянец.

— Ну, тогда его и надену, — весело заключил Буфань и скрылся в ванной, прихватив с собой обновку.

Провожая его взглядом, Лу И разочарованно вздохнул. А ведь он так надеялся посмотреть, как Тан Буфань будет переодеваться прямо при нём.

Из-за запертой двери долетел едва слышный шорох ткани, разжигая в душе зверя настойчивое, зудящее любопытство.

«Ладно, займусь волосами»

Попытался он отвлечься от грешных мыслей и наконец щёлкнул выключателем фена.

Тан Буфань не заставил себя долго ждать. Одевание село безупречно, выгодно подчёркивая его силуэт. Крой оказался довольно строгим — при резком движении ткань натягивалась, сковывая тело, но этот недостаток полностью искупали свободные чёрные брюки из мягкого шёлка.

Лу И замер, впившись золотисто-зелёным звериным взглядом в тонкую талию Буфани — в этом взгляде горело неприкрытое, голодное восхищение.

Буфань приблизился к зеркалу и восхищённо выдохнул:

— Ого. — Он оглядел своё отражение со всех сторон. — А ведь и правда отлично смотрится.

У Лу И пересохло в горле. Лишь спустя минуту он совладал с собой, отложил фен и бесшумно подошёл со спины, нежно обняв Буфаня за талию.

Уткнувшись носом в его макушку, он поцеловал ещё влажные пряди, а затем принялся медленно осыпать поцелуями висок, мочку уха, щёку... Он ласкал его, заворожённо глядя на их отражение в зеркале. Этот мужчина сводил его с ума.

— Ну хватит, не сжимай так сильно, у меня же голова мокрая, — негромко рассмеялся Буфань. От щекотных прикосновений его уши запылали, а на бледной коже шеи выступил нежный румянец.

—... Красивый, — только и смог вымолвить Лу И, хотя в душе его бушевал целый океан невысказанных слов.

Он снова зарылся лицом в изгиб плеча Буфаня, втягивая носом его родной запах — тонкую смесь едва уловимого аромата мыла и тепла человеческого тела, которая дарила ему абсолютный покой.

— Не балуй, — осадил его Буфань, чувствуя, как по телу разливается истома. Он слегка пихнул наглеца локтем, вновь ощутив, как плотно сидит на нём праздничный наряд.

— Давай лучше высуши мне волосы, — скомандовал он, высвобождаясь из объятий и направляясь к диванчику у окна.

Лу И только этого и ждал. С готовностью вооружившись феном, он встал за спиной возлюбленного и запустил пальцы в его тёмные, шелковистые пряди.

— На улице сейчас свежо, накинь что-нибудь поверх, — заботливо предложил Лу И, переживая, как бы его хрупкий партнёр не подхватил простуду.

— Хорошо, — согласился Буфань.

Лу И тут же выудил из недр шкафа просторную белую накидку со свободными рукавами и с услужливостью преданного слуги помог ему одеться.

«Дело дрянь...»

С каждым мгновением этот мужчина нравился ему всё больше, и мысль о прогулке начала казаться откровенно глупой. Гораздо приятнее было бы остаться здесь, усаживать и укладывать Буфаня в самые разные позы, любуясь им бесконечно. В эту секунду он впервые в жизни понял маленьких девочек, обожающих играть в куклы.

Тан Буфань, разумеется, и не догадывался о причудливом ходе мыслей своего спутника. Завершив приготовления, он обулся в мягкие суконные туфли и вышел на свежий воздух.

Братья-близнецы коротали время на каменной скамье во дворе. При появлении Тан Буфаня они тут же поднялись на ноги, и в их глазах отразилось искреннее, нескрываемое изумление.

Они никак не ожидали, что гость с ходу выберет традиционный наряд — обычно люди стесняются носить столь вычурные вещи, но Буфань держался на редкость непринуждённо.

Впрочем, за плечами у Буфаня была серьёзная модельная школа. В юности он тоже робел перед объективом, но за годы съёмок привык без тени смущения носить абсолютно всё — от строгой классики до полупрозрачного шёлка и кожаных портупей на шее.

— Господин Лу И, госпожа Тан, — вкрадчивым, мягким голосом обратился к ним Хэ Син, быстро переведя взгляд с Буфаня на его спутника. — Господин Пэй просил узнать, не откажетесь ли вы разделить завтрашний обед с главой государства?

— Удобно, — лаконично бросил Лу И.

Хэ Син вежливо улыбнулся:

— Прекрасно. В таком случае я передам ваш ответ господину Пэю.

Сумерки окончательно сгустились над горой, и во дворе затеплились мягкие огни садовых фонарей. В вершинах бамбуковой рощи уныло и нежно шумел ночной ветер. Буфань подошёл к комнате Вань Биня и постучал, вызволяя сонного мужчину на улицу.

Вань Бин тоже успел переодеться, выбрав строгую тройку. Стоило ему увидеть Тан Буфаня, как он так и замер на пороге, а опомнившись, расплылся в льстивой улыбке:

— Госпожа Тан, ну и ну! Я уж погрешным делом подумал, что из бамбуковых зарослей к нам спустился истинный небожитель со старинной картины.

Буфань лишь усмехнулся — к подобному велеречивому пафосу он давно успел привыкнуть. Он кивнул близнецам, безмолвно прося проводить их к ужину.

Ресторан под вывеской «Павильон Горных Деликатесов» располагался совсем близко от их

«Бамбуковой обители». Его построили прямо на краю головокружительного обрыва, откуда открывалась панорама на весь ночной город Тай.

Повара и прислуга оставались на своих местах: до них уже дошли слухи, что в усадьбе остановились важные гости из Западной Федерации.

«Надо же, обычное частное владение, а обслуживание получше, чем на элитных курортах»

Буфань невольно вздохнул, заворожённый открывшимся пейзажем. Опершись о перила смотровой площадки, он разглядывал раскинувшийся внизу упорядоченный мир. Внутренний город манил ярким неоном торговых кварталов, чуть дальше рассыпались мириады тусклых огоньков — там ютились многоэтажки внешних районов. А за циклопической тенью крепостной стены царила непроглядная, мёртвая мгла диких земель.

— Вань Бин, напомни-ка, как зовут твоего племянника? — поинтересовался Лу И у сидящего напротив мужчины.

— Вань Имин! — поспешно выпалил тот, услужливо подавшись вперёд. — Он служит разведчиком в тридцать седьмом отряде одиннадцатого сектора внешнего города.

Для семьи Вань это был единственный шанс выбиться в люди, и упускать его они не намеревались.

— Завтра же переговорю с господином Пэем, чтобы его перевели поближе, — пообещал Лу И.

— Благодетель! Век не забуду! — просиял Вань Бин и принялся суетливо подливать Лу И свежесваренный чай.

— Лу И, — Тан Буфань перевёл взгляд с тёмного горизонта на молодого зверя, — скажи, а в вашей Западной Федерации дела обстоят так же?

— У нас тоже есть деление на центральные и окраинные районы, но вот систему социального жилья мы не внедряли, обходимся обычным налогом на землю, — пояснил Лу И, скользнув взглядом по аккуратной сетке из двадцати четырёх секторов внизу. — Из-за этого наши города застроены хаотично, без такого строгого порядка, как здесь, в Тае.

— Эх, да ваша Западная Федерация во всём опережает нашу Восточную, — с нескрываемой завистью вздохнул Вань Бин. — Вы ведь ладите с людьми, а те с радостью помогают вам со строительством и технологиями.

Лу И лишь снисходительно улыбнулся, не посчитав нужным развивать эту тему.

После ужина, когда ночь окончательно окутала горные склоны, Тан Буфань вернулся в свои покои. Вдоволь покрасовавшись в традиционном наряде, он переоделся в свободную пижаму. Однако стоило ему застегнуть последнюю пуговицу, как створка окна бесшумно распахнулась, и в комнату гибкой тенью скользнул Лу И.

Буфань лишь насмешливо приподнял бровь.

— И не стыдно? Младший наследник самого правителя Западной Федерации, а крадётся по ночам в чужие окна, точно воришка, — вполголоса поддразнил его Тан Буфань.

— А кто виноват, что Учитель упрямо настоял на разных спальнях? — обиженно пробурчал Лу И и без лишних церемоний запрыгнул на кровать Буфania.

Близнецы Хэ устроились в соседнем крыле, чтобы при необходимости быстро передавать поручения, однако Буфania не оставляло гнетущее чувство чужого присутствия. Раздельные спальни были вынужденной мерой, призванной усыпить бдительность соглядатаев.

— Всё-таки в нашем фургоне было уютнее, — вздохнул Тан Буфань, забираясь под одеяло. Он похлопал ладонью по чересчур мягкому матрасу и с улыбкой добавил: — За пять лет скитаний по глухомани я совсем разучился жить по-человечески.

— Ничего, со временем привыкнешь, — прошептал Лу И, утыкаясь носом в его грудь и жадно вдыхая родной аромат. — Скоро мы уедем в Западную Федерацию. У нас в поместье прислуги ещё больше, так что привыкай к роскоши.

При мысли о грозном отце Лу И и его старшем брате, чей непредсказуемый нрав внушал ужас даже соратникам, Буфань почувствовал, как к горлу подступает тяжёлый ком тревоги.

Несмотря на чужую постель и давящую новизну обстановки, тепло устроившегося под боком зверя усыпило Буфania. С первыми лучами солнца он безжалостно выставил сонного Лу И обратно через окно, наскоро облачился в синий халат и, потягиваясь, вышел во двор.

Один из близнецов как раз мёл дорожку. Завидев гостя, он приветливо улыбнулся:

— Доброе утро, госпожа Тан. Желаете позавтракать в «Павильоне Горных Деликатесов» или велите подать еду прямо в комнату?

— Если я сделаю заказ через терминал, его принесут прямо сюда?

— Именно так.

«Какая прелесть»

Сделав глубокий вдох и насладившись прохладным утренним воздухом, Буфань вернулся в комнату и включил компьютер.

Технологии этого постапокалиптического мира ушли далеко вперед по сравнению с двадцатым первым веком. Клавиатура проецировалась прямо на столешницу, мышь отсутствовала за ненадобностью, а умный искусственный интеллект мгновенно брал под контроль любую электронику в жилом блоке. Разумеется, терминал поддерживал и внутреннюю связь. Буфань без труда связался с соседней спальней.

— Позавтракаем у себя? — предложил Буфань.

— Давай, — сразу согласился Лу И. — Учитель, не хочешь потом прогуляться до крепостной стены? Полазаем там.

— С ума сошёл? Нам же в обед встречаться с главой государства.

— Вернёмся задолго до полудня, обещаю.

Буфань здраво оценил свои силы. У него и в помине не было той неиссякаемой звериной энергии, которой брызгал Лу И, а ведь впереди была первая встреча с главой государства — стоило побереечь ресурсы, чтобы предстать в лучшем виде. Сама мысль о подъёме на циклопическую стену внушала ужас: на закорки к Лу И у всех на виду не заберёшься, а подниматься пешком — удовольствие сомнительное.

— Ступай один, — вздохнул Буфань. — Я подожду тебя в комнате. Только смотри не опоздай к обеду.

— Ни в коем случае, — заверил Лу И. — Я быстро, одним глазком гляну на оборонительные орудия. Говорят, там стоят настоящие пушки.

В душе Буфана тоже шевельнулось любопытство, но лень всё же взяла верх. В итоге компанию Лу И составил не на шутку заинтересовавшийся Вань Бин.

<http://bllate.org/book/19039/2003727>